

СОВРЕМЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ
ПОПУЛИЗМ

ИГРА В КЛАССИКИ

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРОВ.....	3
КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ	4
ЧАСТЬ II. ПОПУЛИЗМ. ОБРАТНАЯ СТОРОНА .	6
1.1. КРАХ БОЛЬШИХ НАДЕЖД.....	6
1.2. ИЗМЕНЕНИЯ? ЧУТЬ ПОМЕДЛЕННЕЕ	8
1.3. ТОЛЬКО «НЕТ»	9
1.. ИЗДЕРЖКИ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ ...	10
1.5. «ЭФФЕКТ НОВИЧКА»	13
1.6. КОНЕЦ МАГИИ ПРОСТЫХ РЕШЕНИЙ	16
1.7. УДИВИТЕЛЬНЫЕ КОАЛИЦИИ	22
1.8. ИНВАЛИДНАЯ КОМАНДА	25
1.9. ПРОТИВ ИСТЕБЛИШМЕНТА, А С КЕМ РАБОТАТЬ?	26
1.10. ПОПУЛИСТ-ГЕЙТЫ	28

ОТ АВТОРОВ

Когда в январе-марте 2017 года мы готовили доклад «Современный технологический популизм», ставший первым публичным аналитическим продуктом нового Экспертного института социальных исследований, победа Эммануэля Макрона на президентских выборах во Франции была лишь предчувствием, до начала «бархатной революции» в Армении оставалось больше года, а о возможности возникновения чудесного образца постидеологической правительственной коалиции «Лиги Севера» и «Движения 5 звезд» в Италии никто даже не помышлял.

Можно утверждать, что популизм победил, так как самые различные партии, эксперты, журналисты восприняли его язык, его повестку дня. Но это все равно, что утверждать, что коммунизм победил в форме лейборизма и идеологии «третьего пути». Скорее, системная политика, политический класс ассимилирует популизм (Дональд Трамп – миллиардер, десятилетия участвующий в политике. Марин Ле Пен получила партийное лидерство по наследству. Эммануэль Макрон окончил Национальную школу администрирования, своеобразный РАНХиГС для французских президентов, работал у Ротшильдов и в прошлом кабинете министров). В нашем первом докладе мы назвали это заимствованием. Сегодня мы скажем, популизм становится респектабельной классикой, политическим *smart casual*.

Напомни, что под популизмом мы понимаем не абстрактные обещания политиков, пытающихся угадать желания народа. Это намеренно искаженное понимание, использующееся для стигматизации отдельных политиков. В исходном смысле популизм – это требование расширения доступа граждан к выработке и принятию политических решений, политические практики, основанные на концепции исконной мудрости народного управления.

Сегодня мы можем добавить ключевую, на наш взгляд, характеристику к определению: популизм – базовая модель современного политического транзита, системных и сущностных трансформаций политических систем во всем мире, независимо от того, используется ли она политическим истеблишментом или новыми политиками.

Подзаголовок этой работы отсылает к знаменитому роману Хулио Кортасара, потому что она построена по тому же принципу. Если вы не помните наш первый доклад «Современный технологический популизм», начните читать с него <http://eistr.ru/projects-and-researches/sovremennyy-tekhnologicheskii-populizm-strategicheskii-doklad/>. Там вы найдете описание лица современного популизма, очерк о его особенностях и технологиях и «технологическую карту» с ключевыми характеристиками актуальных популистских движений. Если вы успели прочесть первый доклад еще в прошлом году и не хотите тратить время на изыскания в области его сущностных причин и особенностей, читайте по порядку – с «обратной стороны», которой оборачивается популизм на практике.

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

Особенности современного популизма, делающие его привлекательным для избирателей, порождают негативные побочные эффекты. В результате большинство популистских лидеров и партий в первые же месяцы после прихода к власти теряют значительную долю поддержки, подвергаясь еще более жесткой критике со стороны «разгневанного избирателя», чем их предшественники. Популисты переходят для избирателя в «политический класс» и становятся источником разочарований.

Несмотря на то, что в ходе кампании избиратели демонстрируют явный запрос на изменения, когда выборы заканчиваются и приходит время осуществлять те самые изменения, оказывается, что люди предпочитают держаться за статус-кво, а любые попытки проведения насущных и обещанных реформ называют «слишком быстрыми» или «недостаточно справедливыми».

«Разгневанный избиратель», голосующий за популистов, крайне редко готов выступить в пользу чего-то, зато легко поднимается «против». И часто – против всего нового. Протест – эта гражданская «война» против всего и вся – подогревается общим настроением и нередко становится сдерживающим фактором развития. В Европе популисты останавливают многие крупные проекты, прежде всего, в области инфраструктуры и промышленности. Это оказывается и строительство мостов, аналогичных по значимости Крымскому, и проведение Олимпийских игр, и создание новых скоростных железнодорожных и автомобильных магистралей.

Прямая демократия, в том числе электронная, часто приводит к «плохим решениям». Популистские лидеры легко манипулируют итогами референдумов. «Разгневанный избиратель» чаще склонен сказать «нет». Причем нередко это делается именно вопреки всем рациональным доводам системных политиков и экспертов, вопреки собственной выгоде гражданина. Так, в Европе на референдумах «прокатывали» и отмену обязательного призыва в армию, и увеличение отпусков, и сокращение числа депутатов и расходов на них.

В случаях стратегических решений общественное мнение будет скорее склонно сохранить имеющееся статус кво, привычное положение дел. Даже если на деле это фиксирует худшее из возможных состояний и мешает двигаться вперед. Любой закрытый вопрос референдума, на самом деле, остается открытым. Ведь человек на референдуме отвечает не только на вопрос о принятии предлагаемой меры, но и в дальнейшем обо всех следствиях ее реализации. Ответ «нет» оказывается проще, но он не дает никаких вариантов решения вопроса как такового.

Дилетантизм в политике, воспринимаемый избирателем как ценность, а не недостаток, как знак непринадлежности к «политическому классу», на практике оборачивается банальной некомпетентностью. Опыт популистов у власти показывает, что даже отлаженный предшественниками механизм может быстро прийти в негодность в результате некомпетентных решений людей без опыта. Сложная же экономическая ситуация, которая создает условия для прихода популистов к власти, ставит перед ними почти невыполнимые управленческие задачи.

В результате яркие популисты начинают проигрывать в глазах своих избирателей на следующем шаге скучным, но четким технократам. Недаром французский политолог Ж.Шабо выделял четыре современных типа легитимности: демократическую, основанную на воле большинства и коллегиальном принципе принятия решений, и дополняющие ее идеологическую, технократическую или онтологическую. И если популизм ставит либо на правую идею, либо на онтологическую правоту, то современный избиратель в итоге приходит к требованию технократической легитимности как степени профессионализма и компетентности тех, кто принимает повседневные управленческие решения.

Простые решения, когда речь идет о реальных проблемах на местах. Они лишь делают работу региональных и муниципальных управленцев-популистов похожей на конструирование «потемкинских деревень».

Популисты, обвиняющие истеблишмент в коррумпированности, nepoтизме, закрытости и авторитаризме, после избрания сами оказываются подвержены этим «болезням».

Низкая договороспособность, фиксация на лидерстве порождают неспособность компенсировать дилетантизм за счет создания сильной команды.

Особый тип лидерства современного популизма, в котором лидер – единственный пророк, создает, как правило, ограничения на использование коалиционных стратегий, делая популистов ограниченными в союзах и недоговороспособными. При этом, поскольку популисты отвоевывают большинство у традиционного политического класса, эти стратегии для них жизненно необходимы.

При этом есть и примеры сложных и довольно успешных коалиций. Но их решения, нередко выглядят манипулятивными и половинчатыми. Так, озвученная итальянским правительством «5 Звезд» и «Лиги Севера» плоская шкала налогообложения в итоге заставляет примерно 40 % семей платить более высокие налоги, а пенсионная реформа с так называемой «отметкой 100» (общая сумма трудового стажа и возраста гражданина), по сути, ничего не меняет в возрасте выхода на пенсию.

Ориентируясь на настроения разгневанного избирателя, работая в конфликтной повестке и объявив войну истеблишменту, популисты нередко не только не могут договориться друг с другом, но и не способны выстроить эффективное взаимодействие с бизнесом, журналистами, коллегами по системе управления. Это становится особенно большой проблемой в муниципальном и региональном управлении, особенно зависимом от работы бизнес-структур (прежде всего, в ЖКХ, энергетике, транспорте, торговле) и межбюджетных отношений.

ЧАСТЬ II. ПОПУЛИЗМ. **ОБРАТНАЯ СТОРОНА**

В первой части доклада «Современный технологический популизм», которая была опубликована в апреле 2017 года, мы обсуждали преимущественно причины роста спроса на популизм и особенности «популистского предложения». Однако за пределами рассмотрения остались «последствия покупки» - то, какой эффект дают специфические черты популистов при их приходе к управлению.

В этом разделе мы рассмотрим, чем оборачиваются основные черты современного популизма, привлекающие к нему избирателей, на практике.

Популизм завладевает современным политическим пространством. Самые различные партии, эксперты, журналисты перенимают его язык, повестку и инструменты. И, казалось бы, в этом плане популизм выигрывает. Но владение мячом не всегда приносит победу. Какие результаты в итоге показывает современный популизм на политическом поле?

1.1. КРАХ БОЛЬШИХ НАДЕЖД

«Остаться в живых к концу срока будет уже успехом», – эти полные горечи слова произнесены мэром Рима Вирджинией Раджи через полтора года после избрания. Однако вряд ли такой КПЭ устраивает избирателей, связывавших с активисткой «Движения 5 Звезд» надежды на радикальные улучшения в городе.

Наивно было бы думать, что «разгневанный избиратель» простит ошибки и некомпетентность избраным им популистам. **Напротив, занимая выборную должность, популисты переходят для избирателя в «политический класс» и подвергаются не менее жесткой критике, чем их предшественники.**

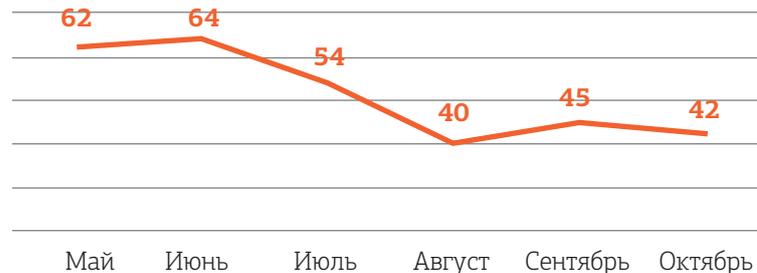

**Вирджиния
Раджи**

Большинство популистских лидеров и партий, приходя к власти, в первые же месяцы теряют значительную долю поддержки. Уровень одобрения деятельности Дональда Трампа, по данным опросов Гэллапа, за полгода снизилась до 35 %, 60 % в августе 2017 года были против политики нового Президента США, неодобрение ширилось даже среди однопартийцев¹. Поддержка молодого Президента Франции Эммануэля Макрона в первые полгода упала на 24 %².

Интересно, что 7 из 10 опрошенных утверждали, что Макрон держит предвыборные обещания, но политика его при этом «несправедлива». После предложения реформы налогового законодательства, которая даст преимущества 10 % самых богатых граждан страны, за ним закрепился имидж «президента богачей». То есть большинство на выборах поддержало саму необходимость изменений и самые общие обещания, но на деле оказалось против того, как именно Макрон решил достигать заявленных в предвыборной кампании целей. Голосование за популиста – голосование инфантильное, порожденное надеждами на быстрые изменения. Однако чудес не происходит. Разочарование растет столь же стремительно, как когда-то порожденный мечтами рейтинг. Президент Франции быстро оказался на одной стороне с традиционным политическим классом, а вовсе не выразителем чаяний людей.

ПОПУЛЯРНОСТЬ (ДОЛЯ ОДОБРЯЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ) ПРЕЗИДЕНТА ФРАНЦИИ ЭММАНУЭЛЯ МАКРОНА В ПЕРВЫЕ ПОЛГОДА ПОСЛЕ ИЗБРАНИЯ В 2017 ГОДУ

1 <https://news.gallup.com/poll/203198/presidential-approval-ratings-donald-trump.aspx>

2 https://www.lexpress.fr/actualite/politique/reformes-69-des-francais-jugent-injuste-la-politique-menee-par-macron_1947472.html

1.2. ИЗМЕНЕНИЯ? ЧУТЬ ПОМЕДЛЕННЕЕ

В первой части доклада мы писали об избирателе, голосующем за изменения, но, как правило, за абстрактное требование что-то менять, а не конкретный набор решений. **Когда выборы заканчиваются и приходит время тех самых изменений, оказывается, что люди предпочитают держаться за статус-кво, а любые попытки проведения насущных и обещанных реформ называют «слишком быстрыми» или недостаточно справедливыми.**

Именно это стало основной причиной снижения рейтинга молодого французского Президента Эммануэля Макрона. Летом 2017 года им были начаты ключевые реформы. К сентябрю 40 % опрошенных утверждали, что он действует слишком быстро. Этот показатель за лето вырос на 13 %³. Многие признавали начатые реформы необходимыми, но большинство добавляло, что делать их стоит не сейчас или не совсем так. Нечто подобное мы наблюдаем в социологических опросах на тему изменения пенсионного законодательства в России.

В конце концов, Макрон, тоже замахнулся на «священную корову» социальной системы Франции – на трудовое законодательство. Изменения, внесенные правительством, расширяли возможности работодателей по увольнению работников, в том числе без компенсаций. По мнению разработчиков, пакет мер должен интенсифицировать рынок труда в стране. В самом начале своего срока Макрон столкнулся с жестким

Безработные, студенты, служащие и пенсионеры протестуют против реформы трудового законодательства во Франции (фото: AFP)

3 https://www.lexpress.fr/actualite/politique/reformes-69-des-francais-jugent-injuste-la-politique-menee-par-macron_1947472.html

противостоянием профсоюзов вплоть до уличных погромов, в полном соответствии с французской традицией гражданского действия. В результате законопроект был принят с поправкой, что правительство может вносить изменения лишь по согласованию с профсоюзами.

Макрон учел урок. В ежегодном послании, с которым он обратился к парламенту в июле 2018 года, он заявил, что разработка пенсионной реформы (что было частью его предвыборной программы) начнется лишь в следующем году. Но сомневаться, что и она вызовет недовольство, не приходится. Макрон раскритиковал «распределительную» пенсионную систему во Франции, сразу оговорившись, что «пенсия – это не право, за которое вы платили всю жизнь, пенсии оплачиваются теми, кто работает сегодня». Он также планирует изменить систему пособий по безработице: «Все должны быть защищены. Но все должны и иметь обязательства».

1.3. ТОЛЬКО «НЕТ»

«Мы на войне», – такой посыл вынесли в название своей программной книги основатели «Движения 5 звезд» Джанроберто Казаледджо и Беппе Грилло. **«Разгневанный избиратель» крайне редко готов выступить в пользу чего-то, зато легко поднимается «против». И часто – против всего нового.** В поддержку не вкладывается энергия, хорошо – это так, как и надо. Зато протест – эта гражданская «война» против всего и вся – подогревается общим настроением и нередко становится сдерживающим фактором развития.

На первых же страницах своей книги основатели «Пяти Звезд» приводят целый список достижений «активного гражданина». В этом перечне достижений и модельных проектов для участников «Движения» поражает обилие «нет» (No):

No Ponte – против строительства моста, который должен связать Сицилию с материком через Мессинский пролив (вроде Керченского моста в России). Сейчас на этом месте работает паромная переправа;

No TAV - против скоростной железнодорожной магистрали между Италией и Францией;

No Gronda – против строительства автомагистрали в Генуе. После обрушения моста Моранди летом 2018 года лидер «Пяти Звезд» Ди Майо неожиданно заявил, что строительство – дело решенное, чем спровоцировал разочарование в рядах «звездных» противников новой дороги.

No Dal Molin – против размещения американской базы.

Кроме того, авторы ссылаются на референдум против атомной энергетики и против частного управления водопроводом.

В дальнейшем Вирджиния Раджи активно использовала в кампании тему референдума против заявки Рима на проведение Олимпийских игр.

Так или иначе, но практически любая инициатива в части развития промышленности и инфраструктуры, реализации масштабных проектов представляется «пустой тратой» общественных финансов.

NO TAV

«СТОП РАЗБАЗАРИВАНИЮ РЕСУРСОВ. НЕТ
TAV. ЗАЩИТИМ БУДУЩЕЕ»

1.4.

ИЗДЕРЖКИ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ

Тот же эффект демонстрирует и статистика референдумов в Европе, как страновых, так и общеевропейских. Все чаще побеждает ответ «нет». В этом плане «нет» Евросоюзу – Брекзит – и даже «нет» Испании в Каталонии – вполне укладываются в общую тенденцию. В европейских референдумах вместе с популизмом поднимается доля голосования «против» на референдумах. Так, на референдумах по вопросам Европейского союза с 1951 года до наших дней в 70 % случаях выигрывало «да», но начиная с 2005 года в 7 из 12 случаев – «нет».

Швейцария известна своими традициями прямой демократии, в том числе и электронной, за которую так ратуют гурю современного популизма. С 2011 года по настоящее время в Швейцарии прошли национальные референдумы по 65 вопросам и гражданским инициативам (вроде «российской общественной инициативы»). Лишь в 25 случаях победило «Да» и в 40 – «Нет». Причем среди проваленных на швейцарских референдумах можно встретить такие инициативы, как «6 недель отпуска для всех»; отмена обязательного военного призыва; поэтапный отказ от атомной энергетики; «справедливая заработная плата» - предлагалось, чтобы в одной компании никто не мог за год получать меньше, чем получает за месяц наиболее высокооплачиваемый менеджер; определение минимальной заработной платы; развитие экологичной ресурсосберегающей экономики⁴.

⁴ https://www.bk.admin.ch/ch/i/pore/va/vab_2_2_4_1_2011_2020.html

По словам исследователя популизма из Пенсильванского университета Жана-Вернера Мюллера, в популистской оптике *«референдум – это не способ запустить открытый процесс принятия решений среди граждан, а скорее способ подтвердить то, что популистский лидер уже прозрел как подлинный народный интерес, коренящийся в идентичности нации, а не эмпирически верифицируемый»*. Это довольно точное замечание, если обратить внимание и на динамику Брексита, и на многие другие инициированные популистами референдумы. Например, «Движение 5 Звезд» выступало за проведение консультативного референдума по евро. Официальной позиции в пользу выхода Италии из зоны евро никто не озвучивал, но из некоторых публикаций можно было сделать вывод, что лидер движения склоняется к позиции «анти-евро». Если бы потом, в ходе голосования, выяснилось, что нация не разделяет этого мнения, Бeppe Грillo смог бы легко «переобуться в воздухе».

Популистские лидеры легко манипулируют итогами референдумов. Премьер Венгрии Виктор Орбан в 2016 году инициировал национальный референдум о том, стоит ли стране далее принимать мигрантов. Явка оказалась ниже 50 %, и, по закону, итоги голосования не имели силы, но так как 98 % проголосовавших выступили против дальнейшего притока мигрантов, это позволило Орбану начать строить стену и принимать иные меры против притока беженцев.

Прямая демократия нередко ведет к «плохим решениям». И дело не только в том, что вопросы должны быть узкие, четкие, не требовать специальных знаний и компетенций; что, как правило, сложно оценить весь периметр следствий того или иного решения и сделать рациональный выбор.

Виктор Орбан

На референдум могут выноситься только закрытые вопросы, подразумевающие ответ «да» или «нет». **«Разгневанный избиратель» чаще склонен сказать «нет».** Причем, **нередко это делается именно вопреки всем рациональным доводам системных политиков и экспертов.** Потому что **избиратель склонен сказать «нет» именно повестке и мнению элит и «обслуживающих их экспертов».** Собственно, это произошло в ситуации Брексита, а также с конституционным референдумом в Италии, итог которого был предопределен политическим противостоянием «5 Звезд» и «Демпартии».

Вопрос итальянского конституционного референдума был слишком сложным и комплексным. В одном вопросе предлагалось и выступить за усиление верхней палаты парламента за счет регионального представительства, и снизить число депутатов и расходы на функционирование институтов, и изменить порядок выборов. Казалось бы, вполне рациональное и назревшее решение. Но все это одновременно и с отсылками на публикации нового текста статей конституции в апрельской газете. В такой ситуации рациональный выбор был практически невозможен.

Действительно, в случаях стратегических решений общественное мнение будет скорее склонно сохранить имеющееся статус кво, привычное положение дел. Даже если на деле это фиксирует худшее из возможных состояний и мешает двигаться вперед.

Интересный пример в этом плане – референдум в Швеции по атомной энергетике. В данном случае было три варианта ответа. Один – за сохранение мощностей, другой – за решительный выход из атома в течение 10 лет, третий – за медленный, поэтапный выход. Люди выбрали вариант, позволяющий отложить изменения.

Любой закрытый вопрос, на самом деле, не такой уж закрытый. Ведь человек на референдуме отвечает не только на вопрос о принятии предлагаемой меры, но и в дальнейшем обо всех следствиях ее реализации. Ответ «нет» оказывается проще, но он не открывает никаких вариантов решения вопроса как такового.

**«Голосуй «ПРОТИВ»
такой республики»**

(значок, Австралия, референдум
1999 года)

В 1999 году в Австралии прошел референдум по двум вопросам. Первый предлагал отменить монархию и учредить республику с президентом, избранным двумя третями парламента, вместо королевы и генерал-губернатора. Второй вопрос корректировал преамбулу Конституции в части ценностей страны и признания роли аборигенов и иммигрантов в становлении Австралии. В стране, где всегда были сильны антимонархические настроения, избиратели неожиданно проголосовали против как по первому (54,9 % - «нет»), так и по второму вопросу (60,7 %). Дело в том, что, если с монархией хотело покончить абсолютное большинство, то о форме будущей республики велись широкие споры. И ответ «нет» оказался более простым решением. Но, на самом деле, не решил ничего.

1.5.

«ЭФФЕКТ НОВИЧКА»

«Лучше коррумпированное, чем несостоятельное», – так оценила итальянская телеведущая Илария Д’Амико, жена тогдашнего капитана «Ювентуса» Джанлуиджи Буффона, результаты работы мэра-популиста Кьяры Аппендио.

Илария Д’Амико
во время ток-шоу
произносит
**«Лучше
коррумпированное,
чем несостоятельное»**

Сегодня государственное и муниципальное управление – это далеко не политическая, общественная деятельность, а довольно специализированный род управления, требующий опыта и особых компетенций.

Дилетантизм в политике воспринимаемый избирателем как ценность, а не недостаток, как знак неотравленности нормами традиционного «политического класса», на практике оборачивается банальной некомпетентностью.

Управление даже на уровне города – сложная задача, требующая умения координировать работу нескольких десятков служб. Опыт популистов у власти показывает, что даже отлаженный предшественниками механизм может быстро прийти в негодность в результате некомпетентных решений людей без опыта работы. Сложная же экономическая ситуация, которая создает условия для прихода популистов к власти, ставит перед ними почти невыполнимые управленческие задачи.

Самые наглядные примеры представляет Италия и мэры-популисты, победившие на выборах в Риме и Турине.

Неопытность и некомпетентность нового мэра горожане почувствовали на своей ежедневной жизни. И уже через год после выборов 7 из 10 римлян готовы были отправить **Вирджинию Раджи** в отставку. Вот как описывали итоги первого года на посту Раджи местные СМИ: «Пожар, потоп, улицы полные мусора с переполненными баками и пирующими крысами, сомнения вокруг стадиона «Ромы» и состава правительства, сгоревший автобус и чуть не прогоревшая городская транспортная компания, арестованный по обвинению в коррупции глава администрации, дороги в выбоинах и остановка в работе транспорта - ничего не миновало мэра». Мусорный кризис в итальянской сто-

лице привлек внимание даже бюрократов ЕС, которые издали резолюцию, предписывающую решить проблему с мусором до парламентских выборов в марте 2018 года под угрозой европейских санкций. Накануне выборов «Пять звезд» обвинили партии-оппоненты в использовании мусорной темы в своих политических интересах.

**Улицы Рима
во время мусорного
кризиса**

С серьезными управленческими проблемами столкнулась и 33-летняя **Кьяра Аппендино в Турине**. Руководство огромным городом с населением более 800 тыс. человек, который покинуло градообразующее предприятие «Фиат», крупный работодатель и налогоплательщик, формирует серьезные вызовы. Турин находился в более выигрышной ситуации, чем Рим, пользуясь заделом Олимпийских игр 2006 года, которые позволили начать трансформацию бывшего индустриального города в центр культуры и инноваций. Здесь не было таких серьезных проблем, как в Риме (транспорт работает, улицы убраны), но жители, голосовавшие за Аппендино, говорят, что «есть ощущение, что городом больше не управляют». Самым резонансным провалом Аппендино, показавшим ее неспособность решать стандартные для мэра задачи стала трагедия во время трансляции финального матча Лиги Чемпионов на площади у стадиона Ювентуса. Из-за плохой организации мероприятия в давке погибла одна женщина и более полутора тысяч пострадали.

Аппендино начала менять руководство туринских музеев, составляющих значительную часть экономики города, и ей даже удалось привлечь известного управленца Маурицио Чибрарио, топ-менеджера «Мартини и Росси». Но вскоре она урезала бюджет Фонда туринских музеев на 1,3 миллиона евро. Чибрарио предупреждал, что нельзя

Кьяра Аппендино

так резко оголить целую отрасль, но мэр не прислушалась. Начались сокращения сотрудников и закрытие экспозиций.

Горожане, поддержавшие в том числе и экологическую программу Аппендино, в результате оказались заложниками ее нелепой реализации. Борьба за чистый воздух стала отравлять жизнь туринцев, когда советник по экологии Алберто Униа стал перекрывать движение в городе в любое время и в любом месте. В результате даже подвоз продуктов в магазины оказался на грани срыва.

Обещая бороться с загрязнением воздуха, Аппендино решила ввести платный въезд в город. Что, в свою очередь, вызвало опасения бизнесменов. Их гнев и недоверие Аппендино только увеличила, когда не пришла на встречу, созванную для обсуждения последствий платного въезда (вместо этого пришли ее заместители). Бизнесмен и президент одного из центральных районов Турина рассказал об обстановке, в которой проходила встреча: *«Люди были в бешенстве. Я никогда не видел такого водораздела между представителями администрации и жителями. Отсутствие опыта, но еще и невежество, которое идет к этому в комплекте. Они предлагают свои решения и думают, что правы, но им нужно слушать людей и давать им надежду, что они работают для их будущего»*.

Надо отметить, что «открытость» на деле не такая уж сильная сторона популистов. Почти религиозный тип лидерства ставит популистов над общественностью. Можно вспомнить, как Эммануэль Макрон обосновал отмену традиционного президентского интервью ко дню взятия Бастилии тем, что замысел его политики слишком сложен для понимания журналистов.

На выборах Кьяру Аппендино активно поддержали туринские окраины. В том числе за счет внимания к деградирующим территориям. Но все обещания по решению проблемы аварийного жилья так и остались пустым звуком. Общественный комитет района Валлетте-Лученто даже организовал специальный тур «Поцелуй Иуды», после того, как мэр в очередной раз обещала собрать совещание и определиться со сроками программы по аварийному жилью и подтвердила обещание, поцеловав в щеку одного из членов комитета. Тур открылся через четыре месяца, когда совещание так и не состоялось, на нем можно увидеть аварийные дома района.

В результате яркие популисты начинают проигрывать в глазах своих избирателей на следующем шаге скучным, но четким технократам. Недаром французский политолог Ж.Шабо выделял четыре современных типа легитимности: демократическую, основанную на воле большинства и коллегиальном принципе принятия решений, и дополняющие ее идеологическую, технократическую или онтологическую. И если популизм ставит либо на правую идею, либо на онтологическую правоту, то современный избиратель в итоге приходит к требованию технократической легитимности как степени профессионализма и компетентности тех, кто находится у власти и принимает решения. В таком случае политическому лидеру надо не просто получить поддержку избирателей, но и оправдать доверие эффективной управленческой деятельностью⁵.

5 Шабо Ж.Л. Государственная власть: конституционные пределы и порядок осуществления // Полис. 1993. № 3 Стр. 155-165

1.6. **КОНЕЦ МАГИИ ПРОСТЫХ РЕШЕНИЙ**

В первой части доклада, описывающей лицо современного технологического популизма, мы останавливались на том, что он базируется на вере в магию простых решений, в наличие короткого пути, который политический класс скрывает от людей в своих интересах. Однако на практике подобные решения, которые рубят с плеча пришедшие к власти популисты, порождают в сложной социально-экономической системе непросчитанные побочные эффекты, лишь усугубляя проблемы. К системным решениям это не приводит. А со временем сами популисты признаются, что «проблема слишком сложная», и отказываются от своих обещаний под «детским» предлогом, что они старались и сделали все, что в их силах.

Пожалуй, символом простых решений со стороны национальных президентов-популистов стали стены, которые должны остановить приток мигрантов в страну. Такую стену предложил возвести на границе с Мексикой Дональд Трамп в своей предвыборной

Президент Трамп осматривает прототипы пограничной стены

Премьер-министры Венгрии **Виктор Орбан** и Болгарии **Бойко Борисов** осматривают стену на болгарско-турецкой границе

кампании. А за ним – премьер-министр Венгрии Виктор Орбан на границе с Сербией, чтобы перекрыть поток беженцев. Евросоюз не согласился финансировать затею, реализованную в итоге за счет венгерского бюджета.

Одной из первых инициатив Президента Франции Эммануэля Макрона было сокращение военного бюджета. Несогласный глава Генштаба выступил в СМИ с публичной критикой и подал в отставку, так как *«не может обеспечивать безопасность в сложившихся обстоятельствах»*.

Первые шаги большинства мэров-популистов также нередко ограничиваются показной борьбой за снижение расходов бюджета. Часто, по прошествии времени, оказывается, что сокращение собственной зарплаты на небольшой процент чуть ли не единственная мера, которую удастся воплотить в жизнь.

После избрания мэром французского города Ле-Люк представителя «Национального фронта» Паскаля Вернеля, считавшего своей главной задачей сокращение городского долга, в СМИ появились новости о предпринимаемых в этом направлении мерах. Например, на ежегодном новогоднем приеме в мэрии для экономии подавали не шампанское, а сангрию.

Андреас Рабль

В ноябре 2015 года на волне успеха правых популистов бургомистром 60-ти тысячного австрийского города Вельс стал **Андреас Рабль** из ультраправой Австрийской партии свобод. Он выиграл выборы у предыдущего бургомистра Петера Койтса с результатом в 62,97 %, став первым, кому удалось победить социал-демократов в Вельсе с 1946 года. Поставив цель сделать бюджет города бездефицитным в течение 8 лет, Рабль не только объявил о сокращении штата на 100 человек, без понятных перспектив для них на рынке труда небольшого города, но и запланировал снижение издержек на 40 млн евро в год, в том числе за счет сокращения поддержки культурного центра, молодёжного клуба и общественной мастерской для женщин, которые пользовались большой популярностью у горожан.

Лидер движения в защиту пострадавших ипотечников и новый мэр Барселоны **Ада Колау**, едва заняв свой пост, обещала сократить зарплаты и бонусы госслужащим, начав с самой себя. Эту меру она сопровождала словами: *«Это конец политического класса, отдаленного от людей»*. В своей инаугурационной речи она также заявила: *«Никогда не верьте в нашу добродетель и способность представлять вас полностью. Выгоните нас, если мы не сделаем обещанного»*. Однако обещание сократить свою

Ада Колау

зарплату со 140 000 до 28 600 евро сдержать не удалось, помешал «политический класс». Решение о сокращении зарплаты мэра и служащих было заблокировано в городском совете. Доход мэра был установлен в размере 100 000 евро, но Колау заявила, что будет делать с нее пожертвования местным активистским группам.

Жоан Рибо

Мэр Валенсии **Жоан Рибо**, 67-летний доктор наук, школьный учитель и университетский преподаватель, «друг по переписке» московского муниципального депутата Максима Каца, в целях экономии городского бюджета понизил собственную зарплату до 80 тысяч евро в год, тогда как его предшественница Рита Барбера получала 103 тысячи. Критики обвиняют Жоана Рибо в том, что все эти меры не помогли решить главную задачу – использовать туризм – мощный экономический ресурс Испании – для развития города, привлечь в Валенсию «качественных», платежеспособных туристов. Средняя стоимость проживания в Валенсии в два раза ниже, чем в Барселоне (54 евро против 101 за ночь). По оценкам, в Валенсию едут малобюджетные туристы, которые убивают город, но не приносят ему финансовой отдачи. Низкое качество сервиса, нелегальная сдача квартир, отсутствие планирования – эти проблемы существовали и до Рибо, но ему не удалось приблизиться к их решению. Мэр запретил традиционно привлекавший туристов фестиваль корриды. Туристический план с 2016 по 2020 годы не осуществляется, так как не удалось найти партнеров. Программа по привлечению туристов, которые будут готовы тратить деньги, недофинансируется. Из-за сокращений ею занимается один сотрудник, который может посвятить ей только треть своего рабочего времени. Мэрия под руководством популиста Рибо не использует возможности, которые позволили бы жителям зарабатывать, а городу – увеличить доход.

Избранный в 2016 году мэром Рио-Де-Жанейро евангелистский епископ Марсело Кривелла решил бороться с дефицитом бюджета – займами, набрав кредитов на 10 млрд долларов со сроком на 8 лет. Без инвестиций в экономику это все равно, что набрать потребительских кредитов.

Простые решения не срабатывают и в устранении других реальных проблем на местах, делают работу региональных и муниципальных управленцев-популистов все больше похожей на конструирование «потемкинских деревень».

Марсело Кривелла

В 2016 году на выборах мэра города Рио-де-Жанейро с очередной попытки победил 59-летний **Марсело Кривелла**, епископ евангелистской «Универсальной церкви». К политическим высотам Кривелла шел довольно долго по популистской модели. По сути, «Универсальная церковь», основанная его дядей Эдиром Марседо в 1977 году, стала сетью местных активистов в бедных районах. За счет партнерства церкви и республиканской партии к 2017 году ее представители управляли 105 префектурами. Опросы общественного мнения в Бразилии показывают рост самоидентификации жителей как евангелистов с 15,4 % в 2000 до 22 % – в 2016-м. 250 кандидатов на различные посты по всей стране в течение года позиционировали себя как «пасторы», «миссионеры» или «епископы» различных церквей. В Рио евангелистами себя называют 33% избирателей. Социологический опрос, проведенный после выборов, показал, что 91% из них поддержали Кривеллу. Близость стиля лидерства к религиозному, близость проповеди и пропаганды внутри современного популизма мы подчеркивали в первой части доклада. Победам помогает мощная информационная поддержка со стороны одной из крупнейших медиа-компаний в стране тоже под руководством Марседо.

Центральное место в повестке заняла тема качества жизни. Евангелист обещал пасторскую заботу о забытых, оставленных на обочине политики жителях трущоб (фавел, по-португальски). В ходе кампании Кривелла обещал «окончательно решить проблемы санитарии, водоснабжения и уборки в 20 общинах в муниципалитете к 2019 году», а также построить 10 тысяч домов и 2 тысячи домов социального жилья к 2020 году. Однако эти цифры остаются лишь на бумаге. Заметных результатов в области решения проблемы фавел у Кривеллы на сегодняшний день – несколько. Во-первых, смена названий 42 улиц в одной из фавел на религиозные (Прощение,

Поклонение, Эдем, Гора Сион и др.). Во-вторых, «переделка» фавелы Росинья, которая на деле свелась к окрашиванию фасадов в одинаковый цвет и замене оконных рам. Покрасили, правда, только фасады, обращенные «вовне», выходящие на улицы, по которым ездят туристы.

Для комплексного решения проблемы фавел мэрия совместно с одним из научных институтов проводит исследование «невидимых людей», чтобы разработать адресные программы по аналогии с общебразильской «больса фамилия». Пока же идет работа по ситуативному обеспечению едой и водными фильтрами тех, кто не охвачен национальной программой.

Несмотря на то, что муниципальная счетная палата запретила начинать новые проекты, пока не будут закончены старые «олимпийские стройки» (долгостроев в Рио насчитывается около 130), Кривелла совместно с федеральным правительством начал реконструкцию стадиона Luso Brasileiro.

Пожалуй, более близкая для российского читателя проблема – ипотечники и дольщики.

Испанский пример невыполненных популистами предвыборных обещаний – ситуация с выселением из жилья ипотечников. Это серьезная для страны проблема и решить ее – каждый в своем муниципалитете – обещали все мэры-популисты, выбранные с поддержкой партии «Подemos», чтобы изменить роль политиков и стать «незасоренными каналами» для выражения общественной воли и политического участия.

Предвыборный плакат
Мануэлы Кармена

В Мадриде победу на выборах одержала **Мануэла Кармена**, 70-летняя бывшая активистка борьбы с режимом Франко, коммунистка, которую в 1977 году чуть не застрелили террористы-фашисты. Юрист и судья. На момент начала избирательной кампании она уже была на пенсии, но лидер партии «Подemos» Пабло Иглесиас Туррион убедил ее принять участие в выборах.

В агитационных плакатах Кармена предстала в образе поп-иконы и супергероя, который может позаботиться обо всех горожанах – «супербабушки». Построение ее образа строилось вокруг того, что у нее есть опыт, она умна, отзывчива, готова слушать и участвовать в диалоге.

Программа Кармены и ее команды была сосредоточена на создании устойчивой экономики с качественной занятостью, обеспечении социальных прав и справедливости и превращении Мадрида в более устойчивый, сплоченный и близкий город посредством демократического, прозрачного и эффективного правительства. Конкретные меры включали в себя устранение выселений из домов – это было важным пунктом, который нашел поддержку избирателей. Также Кармена обещала содействовать большему участию граждан и проведению обязательных референдумов, обеспечению всеобщего медицинского обслуживания и доступности бытовой инфраструктуры (вода, электричество, газ), реорганизации приватизированных социальных услуг, гражданскому аудиту муниципального долга и провести его реструктуризацию, улучшать мобильности и сокращать загрязнения среды, а также внедрить план чрезвычайных мер для создания рабочих мест.

По результатам нескольких лет работы жители говорят, что в области решения проблемы выселения из домов видят «добрые намерения» городского совета, но выражают недовольство низкими темпами изменений и жалуются, что совет предоставил в распоряжение выселенных семей совсем небольшое число домов. Многие семьи продолжают платить за свою ипотеку даже после выселения, поскольку процесс погашения долга зависит от центрального правительства Испании и «Народной партии» (обычно собственность берется как залог, но в Испании, несмотря на то, что человек теряет дом, он все равно должен продолжать выплачивать долг). Решить проблему комплексно муниципальные власти не могут, единственное, что в их силах – предоставлять пострадавшим муниципальное жилье, однако в бюджетах нет средств для их строительства в достаточном количестве.

Когда мэра Сарагосы **Педро Сантистива**, три года спустя после избрания спросили, что сделано для решения проблемы с предоставлением жилья выселенным ипотечникам, он ответил, что «эта тема очень сложна». Свою роль мэрия видит в строительстве новых зданий и посредничестве между ипотечниками и банками. Однако никаких заметных достижений по решению проблемы Сарагоса не достигла. Мэра Барселоны Аду Колау, которая возглавляла одну из организаций по защите ипотечников, представители левых партий критикуют за то, что на посту мэра она не прилагает усилий для решения проблемы с выселениями жителей из домов.

1.7. УДИВИТЕЛЬНЫЕ КОАЛИЦИИ

Особый тип лидерства современного популизма, в котором лидер – единственный пророк, создает, как правило, ограничения на использование коалиционных стратегий. При этом, поскольку популисты отвоевывают большинство у традиционного политического класса, эти стратегии для них жизненно необходимы.

Мы видим иллюстрации этого феномена, например, в Москве, где несистемной оппозиции, в отличие от выборов 2013 года, не удалось договориться о едином кандидате. Несмотря на успешное использование «Яблоком» и «Партией Роста» технологий, аналогичных тем, что использовали «Движение Пять Звезд» и макророссийское «Вперед!» для кооптации кандидатов с мест на выборы, и воодушевляющие результаты муниципальных выборов, внутренние расколы не позволили оппозиции даже заявить о себе. Д.Гудков, справедливо опасаясь, что «Яблоко» так и не выдвинет его кандидатуру на пост мэра, на последней неделе перед президентскими выборами отошел от поддержки Г.Явлинского, объявив о новом партийном проекте с К.Собчак. Коалиция М.Каца и партии «ЯБЛОКО», раскололась из-за внутривыборной борьбы за место председателя Московского регионального отделения партии. 1 октября на Конгресс независимых депутатов, организаторами которого в основном выступали представители движения «Солидарность», не были приглашены М.Кац и Д.Гудков, считающиеся основными бенефициарами побед депутатов. Тандем Д.Гудкова и И.Яшина раскололся из-за вопроса о праймериз. Широкие предвыборные коалиции, которые не договорились «на берегу» о правилах выработки и принятия решений в дальнейшем, фактически, нежизнеспособны. Тут, кстати, очевидно неполное заимствование московской оппозицией технологий таких движений, как «Пять Звезд» и «Вперед», у которых эти вопросы точно определены публичными соглашениями и кодексами.

Между тем, в регионах в преддверии ЕДГ-2018 оказалось сразу несколько примеров удивительных союзов и коалиций. В Новосибирске соглашение заключили врио губернатора А.Травников и авторитетный мэр города, коммунист А.Локоть. В Амурской области член фракции ЛДПР в ГосДуме Иван Абрамов поддержал врио губернатора В.Орлова и вошел в сенаторскую тройку.

Жизнь оказывается сложнее идеологических абстракций, а решение местных проблем требует коалиционных стратегий. Правда, популисты понимают это не сразу и далеко не всегда способны работать в таком режиме.

В городском совете Барселоны у мэра Ады Колау нет поддержки большинства. Только 11 из 41 советников – ее сторонники и члены ее движения, поэтому законодательный процесс требует сотрудничества с представителями других партий. Например, городской совет отменил мораторий, наложенный Колау на строительство новых гостиниц. За несколько месяцев до выборов Колау отрицала, что она когда-либо за-

ключит пакт с какой-либо из основных партий. Представители социалистов в ответ неоднократно обвиняли ее в «идеологическом пуризме» и «глубоком невежестве». Однако Колау все-таки пришлось заключить союзнический пакт с социалистами, чтобы провести хотя бы часть своих инициатив. Жизнь показала неизбежность компромиссов для решения проблем, хотя избирательная кампания Колау была построена на их отрицании.

В Сарагосе, как и в Барселоне, невозможно принять решение без содействия социалистической партии, а ее мэр, представитель движения «Подemos» Педро Сантистив конфликтует с ее представителями и постоянно жалуется на противодействие. Например, его проект строительства социального жилья с дешевой арендой для молодежи, семьям с одним родителем – заблокировали, несмотря на достигнутую ранее договоренность о совместной реализации.

Педро Сантистив

Он жалуется также на противодействие СМИ, которые не освещают его достижения: «Сарагоса – занимает второе место среди испанских городов по доле затрат среднего душевого дохода на социальные нужды, но жители города этого не замечают, потому что все достижения правительства невидимы для прессы».

В интервью изданию «Политико» после трех лет в должности мэра он так охарактеризовал главные впечатления от работы: «Политика в этой стране чрезвычайно токсична и опасна для душевного здоровья». А «грязный политический климат» – он назвал одной из причин своих неудач. Самого же Сантистива его коллеги обвиняют в авторитаризме и дали характеристику «автократ, работающий в режиме ручного управления».

Но самый яркий образчик коалиционных стратегий за этот год дала, конечно, Италия со своим популистским постидеологическим левиафаном.

Почти два с половиной месяца шло формирование правительственной коалиции после парламентских выборов, состоявшихся 4 марта 2018 года. Ни одна из партий и предвыборных коалиций не набрала большинства. Правоцентристская коалиция «Лиги Севера» М.Сальвини, «Вперед, Италия!» С.Берлускони, «Братья Италии» И.Ла Руса, Г.Крозетто и Дж.Мелони набрала 260 мест. «Движение Пять Звезд» - 221 мандат. Левоцентристы во главе с Демократической Партией Маттео Ренци – 112. Независимые – еще 15 мандатов.

Дж.Мелони, С.Берлускони и М.Сальвини

Обсуждались самые различные варианты объединений. В результате правые популисты «Лиги Севера» сформировали союз с «Движением Пяти Звезд», ранее тяготевавшим влево. Казалось бы, нереальная правительственная коалиция. Но, во-первых, как показывают исследования, электорат «Движения» все больше начинает дрейфовать вправо начиная с 2014 года. «Лига Севера» к 2016 году оказывалась у «звездных» избирателей второй по предпочтительности⁶. Во-вторых, технологически популисты, как оказалось, более способны обеспечить реализацию такого союза. В одной из коммун региона Альто-Адидже такое коалиционное правительство работало к этому времени уже два года на основе формального соглашения - объединенных пунктов программы.

В середине мая Сальвини и Ди Майо согласовали 22 пункта «Контракта правительств изменений», среди которых в том числе плоская шкала налогообложения и очередная пенсионная реформа. Самые радикальные пункты программ партий были отброшены, например, вопрос о выходе из зоны евро и проведении референдума о национальной валюте не вошел в соглашение.

Реализация программы, правда, продолжает подвергаться критике. Так, «плоская шкала» на самом деле оказалась двухуровневой – 15 и 20 %, привязанной не к доходу человека, а к доходу семьи, и повышает налоговые платежи для самой распространенной категории итальянских налогоплательщиков – примерно 40 % семей в стране будут платить более высокие налоги.

А в плане пенсий коалиция предложила «более гибкую систему» возможностей выхода на пенсии основанную на так называемой «отметке 100» для всех категорий работников обоих полов. Это довольно манипулятивная мера предполагает увязать возраст и стаж. То есть для выхода на пенсию в 60 лет человек должен платить пенсионные взносы в течение 40 лет, в 62 – 38 лет и так далее. По сути, для большинства ничего не изменится, возраст подвинется вновь и не очень понятно, как быть нынешнему поколению при существующей доле безработицы и прекариата⁷.

6 M5s. *Come cambia il Partito do Grillo*. 2017. Pp.150-151

7 <http://www.today.it/economia/m5s-lega-riforma-formero.html>

«Контракт правительства изменений» предусматривает создание комитета по урегулированию спорных вопросов. Это параллельный правительству, неформальный, внеконституционный орган для обеспечения решения спорных вопросов с участием двух лидеров – Сальвини и Ди Майо. Аналитики пророчат, что коалиция «Лиги» и «Движения» окажется устойчивой. И нет оснований не согласиться. Мы тоже видели в прошлом нашей страны устойчивость подобных президиумов центральных комитетов.

1.8.

«ИНВАЛИДНАЯ КОМАНДА»

Низкая договороспособность, фиксация на лидерстве порождают неспособность компенсировать дилетантизм за счет создания сильной команды.

Много писалось об этом в связи с Администрацией Президента США Дональда Трампа, в которой, например, энергетикой занялся бывший губернатор нефтяного региона Техаса, который во время своей неудачной президентской кампании предлагал это ведомство и вовсе расформировать. Как и многие популистские лидеры, Трамп склонен к nepoтизму, к назначению родственников и друзей на значимые посты.

«Без компетенций, без профессионализма никуда не продвинуться. Без толку думать, что можно управлять большим городом, не имея за собой соответствующей команды», – приводят СМИ заявления горожан о кадровой политике мэра Турина Кьяры Аппендино⁸.

Первый глава кабинета Паоло Джордана, которого СМИ называли «Распутиным Кьяры», бывший семинарист, оказался на скамье подсудимых после взрыва пожарной сигнальной бомбы и паники на площади перед стадионом. В отставку он подал после того, как общественным достоянием стала запись его разговора с президентом местного агентства по дорожному движению, в котором он требовал отменить штраф, выписанный на машину его приятеля.

После него правой рукой Аппендино стал Лука Паскуаретта, бывший спортивный журналист и ведущий корпоративов, пресс-секретарь, которого мэр, далеко не жалующая прессу, называет «своим питбулем». Он, действительно, постоянно посылает проклятия и угрозы журналистам, которые пишут о мэре не так, как ему кажется стоило бы, или в адрес руководителей туринских предприятий и агентств, которые дают не слишком лестные для мэра интервью.

Можно вспомнить и вице-губернатора Гвидо Монтанари, курирующего вопросы урбанистики, знаменитого «Синьора Нет», видного представителя различных конкурирующих между собой кружков «зеленых». В какой-то момент он решил запретить строительство торговых центров, пока не выяснил, «что они ведь могут дать новую жизнь деградирующим зонам города».

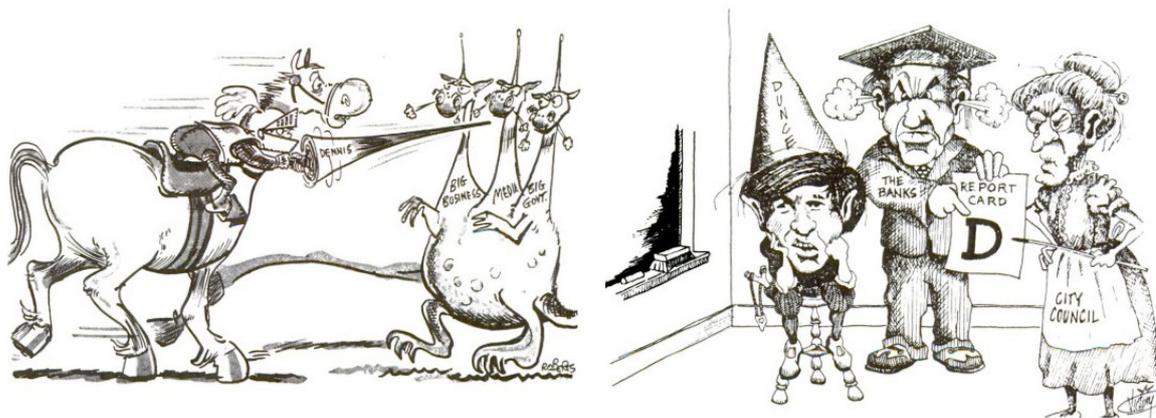
8 <https://www.ilfoglio.it/politica/2018/02/15/news/torino-chiara-appendino-m5s-inesperienza-promesse-mancate-179046/>

1.9. ПРОТИВ ИСТЕБЛИШМЕНТА, А С КЕМ РАБОТАТЬ?

Ориентируясь на настроения разгневанного избирателя, работая в конфликтной повестке и объявив войну истеблишменту, популисты нередко не только не могут договориться друг с другом, но и не способны выстроить эффективное взаимодействие с бизнесом, журналистами, коллегами по системе управления. Борьба со всеми, атака и обвинения находящихся во власти – одна из избирательных стратегий популистов. Противопоставляя себя в предвыборной риторике истеблишменту – политикам, СМИ и бизнесу – после победы популисты оказываются вынуждены работать с теми, кого обвиняли в равнодушии, корысти и замкнутости. И это неизменно создает сложности. Это становится особенно большой проблемой в муниципальном и региональном управлении, особенно зависимом от работы бизнес-структур (прежде всего, в ЖКХ, энергетике, транспорте, торговле) и межбюджетных отношений.

КОНФРОНТАЦИЯ – ВЫГОДНАЯ СТРАТЕГИЯ ДЛЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ РИТОРИКИ, НО НЕ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ.

Американский исторический пример о вреде конфронтации после победы - работа Денниса Кусинича, популиста, победившего на выборах мэра Кливленда в 1977 году. Его история показала, что политический аутсайдер, придя к власти, оказывается ограничен в возможностях, что критически сказывается на результатах управления. Сегодня период пребывания Кусинича на посту мэра считают одним из самых беспокойных периодов в истории города. Управляемый популистом, Кливленд стал первым со времен Великой депрессии городом в США, который объявил дефолт.

Карикатуры из региональных газет: (слева) **Деннис Кусинич** борется с большим бизнесом, СМИ и правительством, (справа) Кусинич получил двойку за управление (Д-дефолт)

Деннис Кусинич победил на выборах мэра Кливленда (штат Огайо) в возрасте 31 года, став самым молодым на тот момент мэром в США, и получил прозвище «мэр-мальчик». Он одержал неожиданную победу благодаря использованию популистской кампании.

Победив на выборах, Кусинич был свободен от обязательств перед «партийными машинами», но и оказался без их поддержки, в то время как для решения проблем Кливленда ему бы пригодилась любая помощь. Город к моменту прихода нового мэра находился в сложных экономических условиях, вызванных резким сокращением налогооблагаемой базы. Средний класс начал уезжать в пригороды, а сборы городского налога на недвижимость резко сократились. Если в 1960-м численность населения Кливленда составляла почти 900 тысяч человек, то к концу семидесятых снизилась до 600 тысяч. Кусинич унаследовал значительные долги города от предыдущего мэра. Позже, в 1980-е аудиторы установили, что предшественник Кусинича использовал не по назначению около 52 млн долларов: вместо вложения их в инвестиционные проекты, на которые они были получены, он направлял их на текущие расходы. Но основное финансовое бремя легло не на него, а на Кусинича.

Деннис Кусинич
в 2014 году

Получение краткосрочного кредита от банков, которые предыдущему мэру выдавали оперативно и в стандартном порядке, для непартийного Денниса Кусинича превратилось в невыполнимую задачу. Банки отказывались финансировать краткосрочные векселя, выпускаемые мэром-популистом. В итоге единственным финансовым источником были небольшие имеющиеся наличные резервы. Это привлекло внимание национальных рейтинговых агентств, которые снизили рейтинг облигаций города, что перекрыло им доступ на национальный рынок облигаций.

Главным конфликтом мэрского срока стала борьба за находящуюся в муниципальном владении компанию «Мунилайт». Через год после избрания Кусинича шесть местных банков отказались рефинансировать краткосрочные векселя на сумму 14 млн долларов. Они соглашались профинансировать векселя только при условии продажи городом компании «Мунилайт». Кусинич отказался это сделать, и Кливленд был вынужден объявить дефолт, который продлился до конца его срока на посту мэра.

Мэр, обещавший заботиться о рабочем классе, для улучшения финансовой ситуации был вынужден поднять налог на доходы и сократить городской фонд заработной платы на 20%.

В 1979 году подкомитет палаты представителей по банковскому делу, финансам и городским вопросам выпустил доклад-исследование, которое показало, что в Кливленде имело место враждебное отношение банков, которые использовали кредитные механизмы для дискредитации мэра-популиста, находившегося в конфликте с ними. Во время слушаний Брок Вайнер, председатель Кливлендского траста отрицал обвинения, но признался в том, что Кусинич ему чрезвычайно не нравился. Вот одна из его цитат: «Нас пинали в зубы на протяжении 6 месяцев. Тогда мы решили пнуть в ответ». Позже Кусинич смог продолжить политическую карьеру. В 1998 году он был избран в сенат Огайо, а мэрия Кливленда наградила его «за храбрость и предвидение» за то, что он противостоял банкам.

1.10. ПОПУЛИСТ-ГЕЙТЫ

Популисты, обвиняющие истеблишмент в коррумпированности, закрытости и авторитаризме, после избрания сами оказываются подвержены этим «болезням».

В платформе «Пять звезд», представители которой были избраны главами нескольких крупных итальянских городов, есть пункт о том, что политик, против которого начато расследование, должен оставить свою должность. Однако после победы на выборах именно их кандидаты оказались в центре коррупционных скандалов (продолжая при этом свою работу). Больше всего внимания было приковано к мэру Рима Вирджинии Раджи. В декабре 2016 года по обвинению в коррупции и превышении служебных полномочий был арестован Раффаэль Марра, правая рука мэра, глава департамента кадров и оргвопросов, которого пресса называла «Распутиным с Капидольо» (площадь, на которой расположена мэрия Рима). В частности, Марра незаконно назначил своего брата главой управления туризма – чуть ли не ключевого для итальянской столицы. В 2017 году итальянская прокуратура допросила мэра. В сентябре 2017 года с нее сняли обвинения в превышении полномочий, но уже в январе 2018 года она снова оказалась в центре расследования. Теперь – за ложные показания в ходе предыдущего расследования.

Под обвинения в коррупции и превышении служебных полномочий попал и мэр Пармы Фредерико Пиццаротти, избранный от движения «Пять Звезд». В этот раз партия обратила внимание на то, что политик не уведомил о начале расследования против него. На принесенные в дальнейшем Пиццаротти извинения Бeppe Грillo так и не отреагировал. А Пиццаротти не оставил должность. По итогам расследования, правда, обвинения были сняты, а Пиццаротти даже переизбрался на новый срок уже от собственного движения.

Со справедливыми обвинениями в nepoтизме столкнулся и мэр-популист Рио-де-Жанейро Марсело Кривелла, победивший на выборах в 2016 году. После победы он

попытался устроить на высокооплачиваемую работу в мэрии своего сына. Его оппоненты в мэрии добились отмены этого назначения.

Громкий скандал разразился после президентских выборов 2017 года во Франции. Один из фаворитов кампании Франсуа Фийон потерял очки на вскрывшейся информации о том, что он долгое время платил жене как своему помощнику. Несмотря на неостывший шум от этого «Пенелопа-гейта», избранный Президент Эммануэль Макрон объявил, что собирается утвердить официальный статус первой леди с соответствующими полномочиями и бюджетом. Онлайн петиция против этой инициативы набрала более 300 000 подписей. В результате на сайте Елисейских полей была опубликована декларация открытости статуса жены главы государства, и ей был выделен годовой бюджет в 440 000 евро.

**Брижитт
и Эммануэль Макрон**

Целый вал обвинений был выдвинут в 1990-е годы против членов «Национального Фронта», которые одержали победу на выборах мэров сразу нескольких городов Франции. Даниэль Симонпьерри стал мэром Мариньяна, Жан-Мари Ле Шевалье – Тулона, Бруно Мегре – Витроля. Большинство занимали пост один срок или меньше. Их работа была либо незаметной, либо скандальной. В результате все они в последующие годы исчезли с политической сцены.

Самую скандальную репутацию по результатам работы в мэрии приобрел Жан-Мари Ле Шевалье, избранный в 1995 году мэром Тулона. В конце 1998 года по меньшей мере пяти заместителям мэра были предъявлены обвинения: три – по делу о заключении договоров со школьными столовыми, четвертое – по делу о патронаже при устройстве на работу, пятое – за изнасилование.

Сам Шевалье приговорен 19 января 2001 года к одному году условного наказания и штрафу в размере 100 000 франков за растрату государственных средств и соучастие в нарушении законодательства, в связи с Молодежной организацией Тулона, которая вела, как выявило следствие, фиктивную работу. «Центр досуга и социального действия», который потом стал называться «Молодежной организацией Тулона», возглавляла жена Шевалье, здесь также оказались трудоустроены другие члены его семьи. В начале 2000-х он покинул Францию и уехал с семьей в Марракеш.

Авторы

КУЗНЕЦОВ

Глеб Сергеевич,

Член Совета Директоров
Экспертного института социальных
исследований (ЭИСИ)

СОКОЛОВА

Екатерина Никитична,

руководитель Департамента ЭИСИ,
кандидат политических наук